

12
А-1

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. И. ГЕРЦЕНА

Кафедра общей педагогики

О. Н. ЗИКЕЕВА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ОБЩЕСТВЕННО-
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РОБЕРТА ОУЭНА

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель: доцент Е. И. Зейлигер-Рубинштейн

ЛЕНИНГРАД

1960

Официальные оппоненты:

Доктор педагогических наук, профессор Е. Я. Голант

Кандидат педагогических наук, доцент Н. Б. Мchedлидзе

Защита состоится в Ленинградском Государственном
Педагогическом институте имени А. И. Герцена (Мойка, 48)

1960 г.

Автореферат разослан « »

1960 г.

Ответственный редактор — доцент Е. И. Зейлигер-Рубинштейн.

173177

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Киргизской ССР

Педагогические идеи Роберта Оуэна, одного из предтеч научного социализма, гениально предвосхитившего отдельные черты марксистской педагогики, должны быть критически осмыслены в связи с новыми историческими задачами Советской школы, направленными к тому, чтобы посредством органического соединения обучения с производительным трудом еще выше поднять дело коммунистического воспитания молодого поколения.

Дореволюционная педагогическая литература не посвятила, в значительной степени по цензурным соображениям, ни одной статьи педагогике Оуэна. Однако вовсе замолчать его идеи не удалось. Русские революционные демократы Н. А. Добролюбов, А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский, ценившие Оуэна за его горячий протест против угнетения народа, за борьбу с основами буржуазного строя, познакомили широкую общественность России с учением великого социалиста-утописта.

Первая марксистская работа, в которой рассматривается педагогическая деятельность Оуэна, принадлежит перу Н. К. Крупской. В своей книге «Народное образование и демократия», написанной в 1915 г., Н. К. Крупская, развивая оценку наследия Оуэна, данную Марксом и Энгельсом, считает Оуэна самостоятельным мыслителем в области педагогики. Крупская особенно ценит его как создателя трудовой школы, послужившей прообразом Советской школы.

В статьях советских исследователей А. Фортунатова, А. Готалова-Готлиба, И. Чувашева, Т. Чугуева содержатся ценные высказывания по отдельным вопросам педагогики Оуэна, освещается его деятельность в период Нью-Ленарка. Однако эти авторы и не ставили перед собой задачи дать сколько-нибудь полное изложение педагогических взглядов великого социалиста-утописта.

В учебниках по истории педагогики вместе с принципиально верными положениями, касающимися общей оценки педагогических воззрений Оуэна и некоторых сторон его

общественно-педагогической деятельности, содержится ряд ошибочных положений и неточностей, а некоторые стороны педагогического наследия Оуэна вовсе не освещаются.

В указанных сочинениях, посвященных педагогическим взглядам Оуэна, сразу же после описания практической деятельности в Нью-Ленарке приводится изложение и дается оценка педагогических идей Оуэна без учета его практической и теоретической деятельности в коммунистических колониях.

Только в работах проф. А. Анекштейна и проф. Н. А. Тумим-Альмединген намечена постепенная эволюция педагогических идей Оуэна.

Вступительный очерк в хрестоматии по дошкольной педагогике Н. А. Тумим-Альмединген является, с нашей точки зрения, лучшим и наиболее полным из того, что было написано о педагогических взглядах Оуэна в нашей отечественной литературе. Хотя особое ударение делается автором на дошкольную педагогику, очерк выходит за рамки этой темы и дает ясное, правда очень краткое, представление о педагогической теории и деятельности Оуэна.

Вторым из наиболее значительных трудов о педагогических взглядах Оуэна является вступительный очерк А. Анекштейна в книге «Педагогические идеи Р. Оуэна. Избранные отрывки из произведений Р. Оуэна».

Из зарубежных работ, посвященных Оуэну, наибольший интерес представляет книга «Роберт Оуэн. Педагогические сочинения» с предисловием ученого-марксиста К. Гюнтера (ГДР, 1955 г.).

В зарубежной буржуазной литературе нам не удалось обнаружить ни одной монографии, которая бы теоретически обобщала и подвергала всестороннему изучению наследие Оуэна по вопросам воспитания молодого поколения. Это обстоятельство объясняется отчасти тем, что для буржуазных исследователей были неприемлемы радикальные взгляды автора социальной утопии. Одни авторы ограничиваются описанием его деятельности в Нью-Ленарке, однако отказывают ему в оригинальности педагогических идей (Барнард, Раск, Реймонт и др.), другие утверждают, что Оуэн воспринял в своей школе методы Белла и Ланкастера (Бойд), и лишь очень немногие признают, что в вопросах воспитания он был на голову выше своего поколения (Мак-Кейб). Характерным для всех этих исследователей является мнение, что единственным практическим результатом социальной

реформы Оуэна можно считать его школу для маленьких детей (Infant School).

Актуальность для нашего времени педагогических взглядов Оуэна, а также отсутствие исследований, охватывающих все стороны педагогики Оуэна, подтверждают необходимость специального научного исследования его педагогического наследия и многогранной педагогической деятельности.

Продолжая работу, успешно начатую Н. Тумим-Альмединген и А. Анекштейном, мы ставим перед собой следующие задачи:

1. Воспроизвести целостную педагогическую систему Оуэна, исследовать взаимосвязь его теоретических взглядов на вопросы воспитания и практической деятельности.

2. Проследить постепенное развитие педагогической теории и практики Оуэна в связи с эволюцией его мировоззрения.

3. Показать, какими сторонами педагогический эксперимент Оуэна представлял собой «зародыш воспитания эпохи будущего» (Маркс).

* *
*

Основным источником для нас явились труды Р. Оуэна. Единственным произведением, переведенным на русский язык до революции, были его очерки «Об образовании человеческого характера», выдержавшие несколько изданий. Переводы в этих изданиях осуществлены с различной степенью точности. Наиболее точно сохраняют мысли Оуэна издания 1881 и 1909 гг., которыми мы и пользовались. Эти издания мы сравнивали с подлинником, приложенным к «Автобиографии» Оуэна (лондонское издание 1857 г.). В диссертации использован двухтомник «Избранные сочинения» (Изд. Академии наук СССР, 1950), в которой вошли (хотя и с сокращениями) основные работы Оуэна.

С большей частью произведений Оуэна мы познакомились в подлиннике на английском языке. Из них наиболее важным нам представляется сборник статей Оуэна под заглавием «Развитие принципов и планов учреждения колоний». (A Development of the Principles and Plans on which to establish self-supporting home colonies). Это редкое издание, опубликованное в 1841 г. в очень небольшом количестве экземпляров, не было использовано советскими исследователями. В сборнике содержатся все произведения Оуэна, описывающие уч-

реждение коммунистических колоний; большое внимание в этой книге уделено проблеме воспитания.

Из периодических изданий Оуэна нами использованы комплекты газеты «Новый нравственный мир» (The New Moral World) за 1835—1843 гг., а также отдельные номера журнала «Rational Quarterly Review Journal» (1853) и «Robert Owen's Millennial Gazette» (1857).

При изучении опыта нью-ленаркской школы ценным источником явилась книга сына Оуэна — Роберта Дэля Оуэна «Описание системы образования в Нью-Ленарке». Сочинение Р. Дэля Оуэна не использовано Н. А. Тумим-Альмединген, а А. Анекштейн цитирует его по книге Ф. Подмора. Особый интерес в этой работе представляют приложения лекций, читаемых в дневной детской школе. Материал лекций хорошо раскрывает сущность умственного образования в Нью-Ленарке.

При написании диссертации использована как зарубежная, преимущественно английская, так и русская литература, освещающая те или иные стороны жизни и деятельности Оуэна.

Руководящей нитью для нас служили труды классиков марксизма-ленинизма, явившиеся не только методологическими и основополагающими работами, но и первоклассными источниками фактического материала. Так, книга Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», написанная им на основании официальных документов, личных наблюдений, статистических данных и материалов специальных комиссий, явилась ценным источником, характеризующим время Р. Оуэна.

* * *

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. К диссертации приложены переведенные нами материалы, характеризующие систему образования в Нью-Ленарке, систематизированный список источников и литературы, а также хронологическая канва жизни и деятельности Оуэна.

Введение содержит обоснование темы, определение задач исследования, описание источников и литературы вопроса.

Для того, чтобы показать в каких конкретно-исторических условиях возникло и развилось педагогическое учение Оуэна, оттенить всю его новизну и смелость, в первой главе опи-

сывается положение рабочих и детей в Англии в конце XVIII — начале XIX в. и существовавшая в стране система народного образования. В этой же главе раскрываются идейные истоки педагогических взглядов Оуэна, решается вопрос о воздействии на него предшественников и современников в области педагогики, подчеркивается большая роль Беллера в становлении и развитии педагогических взглядов Оуэна, особенно по вопросу о трудовом воспитании. Совпадение отдельных мыслей о нравственном, трудовом и умственном образовании у Оуэна и Беллера не умаляют, однако, оригинальности педагогических идей первого. Используя отдельные мысли Беллера, Оуэн совершенствовал их и приводил в соответствие с требованиями своего времени. Наконец, если Беллерс лишь теоретически разрабатывал вопрос об активной, творческой школе производительного труда, то Оуэн осуществил попытку воплотить свою теорию на практике.

Распространенную в начале XIX в. систему Белла и Ланкастера Оуэн поддерживал, считая все средства хорошими, если они приносят пользу для просвещения народа, но сам их метода не использовал, так как был противником системы механического заучивания наизусть, а стремился к тому, чтобы учение развивало ум ребенка. Кроме того, Оуэн считал существенным оказание большего внимания детям со стороны учителя, чем это было возможно при мониторинной системе.

Идеи Оуэна явились ответом на сложные социальные и экономические проблемы, которые подняла промышленная революция в Англии.

Учение Оуэна о воспитании, составляющее органическую часть его социальной теории, возникло в результате критического рассмотрения им основ существующего общества и состояния современного ему народного образования. Это учение впервые находит свое воплощение в нью-ленаркском опыте.

Во второй главе диссертации исследуется комплекс вопросов, освещающих возникновение и развитие педагогической теории Оуэна, описывается педагогический эксперимент в Нью-Ленарке.

Теория Оуэна не была плодом отвлеченных размышлений, а возникла как результат наблюдения над явлениями жизни, с которыми он сталкивался в своей практической общественной деятельности. Начав с плана устранения причин бедствий трудового народа и безработицы, Оуэн выдвинул свою

социальную теорию, которая, по его мнению, должна была смести капитализм и установить новую эру братства и мира, основанную на идее разумного образования и развития человеческого характера. Признавая утопичность теории Оуэна, основоположники научного социализма высоко оценили его педагогические идеи и общественно-педагогическую деятельность. Оуэн тщательно и глубоко изучил состояние образования в стране и пришел к выводу о том, что образование необходимо как для развития самого человека, так и для прогресса общества. Убедившись в важности воспитания и образования, Оуэн привлек внимание общества к этому вопросу, но не как к одной из философских проблем, а как к насущной задаче повседневной жизни. Решение вопроса об образовании, по мысли Оуэна, должна взять на себя нация.

Своеобразие и материалистическая направленность педагогических идей Оуэна обнаруживается в его взглядах на человеческую природу и влияние воспитания и окружающей среды на характер человека. В понятие воспитания Оуэн вкладывал как влияние системы образовательных учреждений, так и все обстоятельства, действующие на человека, т. е. всю социальную обстановку. Среда, по мнению Оуэна, может быть изменена путем правильно организованного воспитания, создания условий хорошей жизни людей и доброго отношения между ними. Правильная система воспитания, считает Оуэн, может примирить все разногласия между людьми, уничтожить вражду классов, религий, направить развитие производительных сил на общую пользу. Эти мысли, получившие развитие в его последующих работах, впервые были высказаны Оуэном в речи, произнесенной в честь Ланкастера 20 апреля 1812 г. Именно здесь Оуэн провозгласил свой тезис о том, что человек — продукт обстоятельств или условий, в которые он поставлен. Оуэн был убежден, что никакие усилия в области образования не будут эффективны, если молодежь не будет изолирована от дурных примеров. Обучение в школе он признавал всего лишь одним из многих факторов образования характера, считая основным фактором влияние среды. Воспитание является самым важным из всех внешних обстоятельств, влияющих на образование человеческого характера.

Систематическое изложение взглядов Оуэна на образование и воспитание в нью-ленаркский период представлено в его очерках «Об образовании человеческого характера»

(1812—1816), где он разрабатывает вопросы нравственного воспитания и умственного образования молодого поколения, тесно связывая их с общими социальными проблемами.

По мнению Оуэна, в человеке при рождении его на свет нет ни «положительного зла», ни «положительного добра», а есть только возможность, способность к проявлению тех или других качеств. Способность эта заключается в восприимчивости к внешним впечатлениям. Нравственное развитие человека зависит от того, как сложатся отношения между его внутренней восприимчивостью и впечатлениями внешнего мира. Эти впечатления накапливаются у человека, способствуя образованию его характера. В свою очередь, характер, приобретая силу, может противодействовать внешним влияниям. Но даже в этом случае человек не освобождается вполне от влияния обстоятельств, и как бы ни был силен его характер, он не может долго оставаться совершенно неизменным при изменении окружающих условий. Знания, которые приобретает человек, передаются ему от окружающих предметов посредством примеров и наставлений старшего поколения. Оуэн говорит, что человек отличает истину от заблуждений благодаря разуму или способности усваивать и сравнивать сообщаемые ему идеи, а эту способность необходимо развивать с детства, причем нужно стараться, чтобы ребенок усваивал лишь подлинные знания и идеи, соответствующие окружающим его фактам.

Метафизическое толкование тезиса «человек — продукт обстоятельств» приводило Оуэна к ошибочному выводу о том, что человек совершенно не ответственен за свои взгляды и поступки. Положение это, как известно, было подвергнуто критике Маркса.

Правильным является взгляд Оуэна на то, что рациональное воспитание человеческого характера возможно лишь при изменении тех общественных условий, в которых живет человек. Поэтому в Нью-Ленарке Оуэн путем изменения среды и правильной организации воспитания стремился устранить все то, что способствовало появлению дурных наклонностей у детей.

Созданный Оуэном в Нью-Ленарке «Институт для формирования характера» представлял собою систему четырех образовательных учреждений (ступеней): 1) школа для маленьких детей, охватывающая детей в возрасте 1—5 лет; 2) дневная школа для детей в возрасте 5—10 лет; 3) вечер-

ная школа для подростков от 10 до 17 лет, работающих на фабрике; 4) вечерние лекции для взрослого населения.

Главное внимание в нью-ленаркском «Институте» уделялось нравственному воспитанию, основной задачей которого было внушение детям прямой и неразрывной связи между выгодами и счастьем отдельного человека и всего общества. В школе для маленьких детей нравственное воспитание осуществлялось через различного рода игры и заключалось прежде всего в воспитании у детей духа товарищества. Всякие награды и наказания, искусственные побуждения исключались, так как они, по мнению Оуэна, являются вредными, ибо тормозят действия естественных законов и делают характер слабым и неустойчивым. Нравственное воспитание было поднято на следующую ступень в дневной детской школе, где мораль прививалась через предметы обучения, особенно на уроках истории, географии, а также во время занятий военными упражнениями.

Несмотря на то, что Оуэн придавал большое значение нравственному воспитанию, в нью-ленаркский период не было создано его четкой методики.

В это время у Оуэна сложился взгляд, что человечество приблизится к разумному существованию лишь тогда, когда система воспитания будет освобождена от религии. Большим шагом вперед, по сравнению с современными Оуэну школами, было исключение религии из учебного плана нью-ленаркского «Института». Но в Нью-Ленарке не было условий для полного устранения религии. Оуэн вынужден был пойти на уступки родителям, допустив в школе чтение книг религиозного содержания. Однако при этом делались попытки извлечь из них практические нравственные принципы и приспособить их для развития человеческого характера.

Следующим за нравственным воспитанием Оуэн предусматривает воспитание физическое. Правильное физическое развитие, по мысли Оуэна, не только благотворно влияет на организм ребенка, но и положительно отражается на его психике, приучает к вниманию, порядку, дисциплинирует, способствует успешной умственной работе.

Эстетическое воспитание призвано было также способствовать нравственному совершенствованию детей, улучшению их характера. Наряду с физическим развитием средства эстетического воспитания (музыка, пение, танцы) служили цели образования «рационального характера», развивали естественность и грациозность тела, создавали «душев-

ное равновесие», являлись наилучшей подготовкой для успехов в умственном развитии.

Большое воспитательное значение Оуэн придавал военным упражнениям, которые предусматривали те же цели, что и эстетическое и физическое воспитание, т. е. развитие у ребенка дисциплинированности и точности, укрепление его здоровья, улучшение осанки.

Все эти три аспекта воспитания были направлены на то, чтобы лучше подготовить ребенка к усвоению знаний.

Умственное образование, тесно связанное с воспитанием нравственным, в педагогической практике Нью-Ленарка занимало важное место. Признавая за основу мышления ощущения и восприятия и считая, что познание совершается в процессе деятельности человека, Оуэн в первую очередь заботился о том, чтобы ум ребенка получал идеи, не противоречащие здравому смыслу, согласные со всеми действительными фактами.

Оуэном разработана методика подачи материала, основное требование которой заключалось в том, что дети должны получать ясное представление о каждом факте; объяснение фактов усложнялось по мере развития детского ума.

По утверждению Н. А. Тумим-Альмединген и А. Анекштейна в произведениях самого Оуэна и в воспоминаниях современников учебного плана нью-ленаркской школы не сохранилось. Однако материалы, содержащиеся в книге Р. Дэля Оуэна, позволяют нам отвергнуть это утверждение.

В диссертации приведен учебный план нью-ленаркской школы второй ступени, а также рассмотрена методика преподавания отдельных предметов, таких как чтение, письмо, арифметика, естествознание, география, древняя и новая история. Особый интерес при рассмотрении системы умственного образования в Нью-Ленарке представляют практиковавшиеся в нью-ленаркском институте «импровизированные лекции», которые читались ученикам школы второй ступени. Эти лекции требовали от учителя всесторонней подготовки.

Немалую роль в «Институте» играли такие методы, как прогулки, экскурсии, а также широкое применение наглядных пособий, способствующих лучшему усвоению учебного материала, пробуждению любознательности детей, привитию им желания к дальнейшему совершенствованию знаний, получаемых в школе.

В нашей историко-педагогической литературе вопрос о трудовом воспитании в нью-ленаркской школе

чаще всего интерпретируется неверно. Ошибка большинства авторов заключается в том, что они не дифференцируют многолетнюю деятельность Оуэна, не отмечают эволюции его педагогических идей, а те взгляды, которые были характерны для Оуэна в 30-40-х годах, относят к периоду его деятельности в Нью-Ленарке. До последнего времени, например, бытует взгляд, что Оуэн осуществил соединение обучения с производительным трудом уже в «Новом институте» при фабрике в Нью-Ленарке. Обнаруженные нами источники позволяют пересмотреть ряд вопросов, связанных с трудовым обучением в нью-ленаркской школе. Изучение наследия Оуэна показывает, что вопрос о трудовом обучении в Нью-Ленарке отступал на задний план (взгляд, высказываемый также А. Анекштейном и Н. А. Тумим-Альмединген). Трудовое обучение не было включено в учебный план нью-ленаркской школы. Даже в описании самого здания «Института» не содержится никакого намека на то, что в нем были помещения, где детей могли обучать каким-либо ремеслам или производствам.

В период деятельности в Нью-Ленарке главное внимание Оуэна было обращено на воспитание нравственное. Вопрос о трудовом воспитании, тесно увязанном с различными видами труда членов общины, Оуэн разработал гораздо позже. Соединение обучения с производительным трудом, как средство преодоления разрыва между физическим и умственным трудом, средство воспитания всесторонне развитого человека, в Нью-Ленарке еще не было осуществлено.

Расцвет Нью-Ленарка (1816—1819 гг.) совпал по времени с жестокой безработицей в Англии. Именно в этот период Оуэн выступил с докладом, где впервые сформулировал свои социальные взгляды. В это время Оуэна занимала мысль о разумной направленности человеческого труда, но он еще не упоминает о трудовом воспитании детей. Интересно, что Фурье критиковал Оуэна именно за то, что последний не учитывал вкусов людей, не раскрывал с раннего детства их трудовых призваний, не искал «природосообразного способа действий человека». Эту критику Фурье основывает на работах Оуэна 20-х годов, в которых последний действительно не говорит еще о раскрытии трудовых призваний людей. Возрастную классификацию членов общины и виды труда, соответствующие каждой группе, Оуэн обосновывает гораздо позже, в произведениях, написанных уже после смерти Фурье (1837 г.).

Однако в нью-ленаркский период у Оуэна уже зарождалась мысль о трудовом воспитании и соединении обучения с производительным трудом, делались также первые шаги к ее осуществлению.

Обучение в Нью-Ленарке не заканчивалось дневной детской школой. Создавались условия для того, чтобы дети по окончании школы могли продолжать свое образование вечерами. Обучение малолетних рабочих (с 10—17 лет) осуществлялось в вечерней школе, где следовали той же системе обучения, что и в дневной детской школе, переходя постепенно от конкретного к абстрактному. В вечерней школе уточняли и углубляли знания, полученные в дневной школе, а также сообщали сведения, необходимые для подготовки к той или иной специальности.

Таким образом, уже в вечерней школе для подростков можно обнаружить некоторые элементы соединения обучения с производительным трудом. Однако мысли Оуэна о трудовом воспитании молодого поколения не могли получить полного развития и осуществиться на практике в нью-ленаркский период — в условиях частнокапиталистического предприятия. Их реализация относится ко времени организации Оуэном первой коммунистической колонии Нью-Гармони, а законченное теоретическое обобщение этого опыта следует отнести к 30—40 годам.

Составной частью педагогической системы Оуэна в Нью-Ленарке было дошкольное воспитание. Основные принципы дошкольного воспитания разработаны Оуэном в период нью-ленаркского опыта и остались почти без изменения на протяжении его дальнейшей деятельности.

Главной задачей дошкольного воспитания Оуэн считал создание социальной и материальной среды, которая благоприятствовала бы формированию «рационального характера», а целью воспитания признавал физическое развитие детей и их нравственное воспитание. Умственное же образование ограничивалось развитием любознательности детей, что и служило подготовкой к следующей ступени образования, где начиналось систематическое обучение.

В диссертации привлечен новый материал о Джемсе Бьюкенене — первом учителе «рациональной» школы для маленьких детей, которого Оуэн особенно ценил за то, что он любил детей и умел посредством игры воспитывать у них проворность мысли и действий, веселость и дружелюбие. Упражнения, которые проделывали дети под руководством Бьюкенена,

имели целью развитие речи, наблюдательности, элементарных представлений об окружающем мире.

Систему дошкольного воспитания в Нью-Ленарке следует признать новаторской и прогрессивной. Дети были заняты в общественном учреждении в течение часов, когда мать работала на фабрике. Тем не менее наряду с такими положительными чертами дошкольного воспитания, как воспитание физической выносливости, коллективизма, реалистического мышления, эта система имела и ряд недостатков, к которым нужно отнести отсутствие трудовой направленности в воспитании маленьких детей, переоценку детской натуры, снижение роли воспитателя.

Выбор Бьюкенена, едва умевшего читать, учителем первой школы для маленьких детей, не означал, что Оуэн принципиально допускал малограмотного учителя. Напротив, взгляд Оуэна на учителя, уже определившийся в нью-ленаркский период, заключался в том, что учитель должен обладать обширными знаниями и владеть соответствующей методикой преподавания.

Попытка Оуэна создать новый нравственный мир в обществе, в котором оставалась частная собственность и порождаемые ею классовые отношения, была утопией. Однако историческая заслуга Оуэна заключалась в том, что он показал, как повышение умственного и нравственного развития рабочих, улучшение условий их труда может способствовать увеличению производительности труда. Оуэн и сам понимал, что это еще не новый нравственный мир, населенный всесторонне развитыми людьми с «рациональными характерами», а всего лишь первый шаг к осуществлению радикального плана преобразования человеческого общества, намеченного им в 1817 г. К воплощению этого плана Оуэн приступил сразу же после прекращения нью-ленаркского опыта.

В третьей главе диссертации рассматривается многогранная общественная и педагогическая деятельность Оуэна в период организации коммунистических колоний.

Переход от реформы в Нью-Ленарке к коммунистической пропаганде не означал отказа Оуэна от мысли о том, что для национального процветания важным является полноценное нравственное и умственное воспитание в школах типа нью-ленаркского «Института». Напротив, эта мысль получает свое дальнейшее развитие. Однако теперь Оуэн подводит под нее более глубокие научные обоснования. Он разоблачает основы капиталистического строя — частную собственность,

современную ему форму семьи и брака, а также религию, считая, что рациональное воспитание возможно только при том строе, при котором частная собственность будет заменена общественной, место семьи займет коллектив, а религия уступит место научным фактам.

К 1820 г. относится впервые высказанная Оуэном мысль о том, что жители ассоциации, создавая для себя все необходимое, будут вовлекать во все виды труда и детей определенного возраста. Этим самым вопросы воспитания подняты на более высокую ступень по сравнению с периодом написания очерков «Об образовании человеческого характера» и практического их осуществления в Нью-Ленарке.

Созданная Оуэном в Америке коммунистическая колония Нью-Гармони была в его практической деятельности первым опытом построения общества на принципах, противоположных капиталистическому строю. Главным условием жизни колонии являлось равенство людей в труде, благодаря чему обеспечивалась возможность удовлетворения всех разумных потребностей членов общины. Жизнь членов коммуны была заполнена не только общественно-производительным трудом, но и занятиями искусством и наукой.

Нравственным идеалом каждого члена колонии являлось стремление отдавать свой труд на пользу обществу, жить в дружбе между собою, оказывая друг другу помощь. Но члены общины были людьми, пришедшими из капиталистического общества и поэтому не всегда вполне готовыми следовать новым нравственным принципам. В связи с этим возникает необходимость воспитания у людей, особенно у молодого поколения новых коммунистических идеалов.

При организации колонии Нью-Гармони важное место занимало воспитание и обучение детей.

Особая статья конституции общины Нью-Гармони первоочередной задачей провозглашала предоставление ее членам наилучшего воспитания. В школе Нью-Гармони не только были приняты педагогические принципы нью-ленаркской школы, но и сохранена с некоторыми изменениями та же структура, т. е. школа для маленьких детей (от 1—2 лет до 5 лет), дневная детская школа (от 5 лет до 12 лет) и школа для подростков (от 12 лет и выше). Таким образом, на практике было воплощено то, о чем Оуэн лишь мог мечтать в Нью-Ленарке, — обучение детей в школе до 12-летнего возраста.

Однако школа в Нью-Гармони имела и принципиально новые черты по сравнению с системой Нью-Ленарка. В соответствии с задачами колонии система народного образования в ней предусматривала особую организацию школы второй ступени обучения, где впервые была воплощена на практике идея трудового воспитания. Дневная детская школа делилась на две школы: общеобразовательную и индустриальную. Индустриальная школа, составляя единое целое с общеобразовательной, была дальнейшим развитием педагогической системы Нью-Ленарка. Эта система могла не только обеспечить физическое, умственное и нравственное развитие детей, но и привить им трудовые навыки, подготовить их к выполнению определенных видов труда.

В общеобразовательной школе, кроме чтения, письма, грамматики и элементарного счета, обучали математике, механике, химии, естествознанию, анатомии, географии, иностранным языкам, черчению, музыке. Были введены также гимнастика и военные упражнения. Обучение строилось на основе применения дидактических принципов, принятых в нью-ленаркской школе, с широким применением наглядности.

Учебный день был распределен между занятиями в общеобразовательной школе и в индустриальной школе, а также практической работой в мастерских, саду и поле. В индустриальной школе мальчиков обучали токарному, столярному, кузнечному, плотницкому, шляпному, сапожному, колесному и другим ремеслам, набивке чучел птиц и животных, печатанию, гравированию, черчению и практике сельского хозяйства, а девочек — различным видам домашней работы, кройке, шитью, стирке белья, экономике домашнего хозяйства.

Среди воспитанников поддерживалась строгая дисциплина. Дети вставали в 5 часов утра, получали умеренную, но здоровую пищу, после чего начинался их трудовой день. Пять часов они занимались в общеобразовательной и индустриальной школе, семь часов мальчики проводили на ферме, в саду или мастерской, а девочки обучались домашнему хозяйству и рукоделию.

Ученики школы для подростков, следующей ступени образования в колонии Нью-Гармони, днем принимали участие в общем труде колонии, а вечером посещали школу, где слушали лекции по химии, естествознанию и истории. Курс обучения в этой школе включал обязательное прохождение сельскохозяйственной практики.

Идеалы нравственного воспитания, которые ставил перед школой Оуэн еще в Нью-Ленарке, где воспитание характера было основным стержнем педагогической системы, сохраняются и обогащаются в соответствии с принципами коммунистической колонии. Принятая в колонии Нью-Гармони педагогическая система была призвана создать всесторонне развитого человека, подготовить его к определенным видам производственной деятельности.

В процессе реализации нового педагогического эксперимента в Нью-Гармони между Оуэном и приглашенными им учителями, в большинстве своем последователями педагогических идей Песталоцци, возникли разногласия. Некоторые исследователи, в частности А. Анекштейн, считают, что причиной разногласий был взгляд на самокупаемость школ, т. е. на то, что заработок детей в состоянии возместить их содержание в школе. Еще Н. К. Крупская отметила, что Оуэн не разделял этих иллюзий Песталоцци. Действительно, воспитание детей Оуэн считал первоочередной обязанностью колонии, а постепенное привлечение детей к труду рассматривалось им в плане осуществления нравственного воспитания, преследующего задачи подготовки детей к трудовой деятельности, развития у них любви к труду, осознания своей обязанности трудиться и тем самым приносить пользу общине.

По определению самого Оуэна, истинной причиной его разногласий с учителями школы Нью-Гармони было воспитание нравственное. Несмотря на то, что учителя и профессора школы обладали значительными способностями и знаниями в своей области, они не сумели воспитать молодое поколение разумными членами общества, так как игнорировали требование Оуэна воспитывать в детях одинаковые привычки, чувства, характеры, стремление к взаимопомощи, любовь к людям.

Таким образом, в колонии Нью-Гармони был осуществлен первый опыт соединения обучения с производительным трудом, имеющий целью всестороннее развитие личности, воспитание будущих членов социалистического общества. Кроме того, именно в Нью-Гармони была организована первая в Америке школа для маленьких детей, входящая составной частью в общую систему образования молодого поколения. В Нью-Гармони было осуществлено совместное, равное образование для детей обоего пола в то время, когда в Америке девочкам вообще не давали школьного образования. Эта школа воплотила лучший педагогический опыт того време-

ни — образовательные учреждения Нью-Ленарка и систему Песталоцци.

Общественное, бесплатное, равное образование было осуществлено в дальнейшем в колонии Орбистон, основанной учеником Оуэна Абрамом Комбом в Англии в 1825 г. Там была принята та же структура школы, что в Нью-Ленарке и Нью-Гармони, а в области трудового воспитания была использована свойственная детям потребность подражать взрослым. Дети привлекались к труду, направленному на удовлетворение внутренних нужд колонии. Так, во время уборки урожая среди взрослых находились и подростки, которые охотно принимали участие в общем труде.

Последний раздел третьей главы диссертации рассматривает дальнейшее развитие педагогических идей Оуэна как в его теоретических работах 30—40 годов, так и в практическом претворении их в коммунистической общине Квинвуд (Гармони-Холл).

Если школа Нью-Ленарка послужила образцом для создания школы в первой коммунистической колонии Оуэна, то школа Нью-Гармони способствовала, в свою очередь, развитию педагогических идей Оуэна.

В этот период деятельности получает свое дальнейшее развитие идея общественного образования. Оуэн приходит к выводу, что лишь в коммунистических общинах возможно обеспечить всем детям одинаковое образование. Он считал, что родители не могут обеспечить воспитание, которое привило бы ребенку истинный интерес к общественным делам. Только общественное и равное воспитание способно обеспечить всем детям обоего пола всестороннее одинаковое развитие путем привлечения детей к труду соответственно их возрасту и физическим возможностям.

Взгляды Оуэна на развитие ребенка, на среду и ее влияние на человека, на дошкольное, нравственное, физическое, эстетическое воспитание, на методы передачи знаний не претерпели в 30—40 годы заметных изменений. В основе его теории остается учение о формировании человеческого характера под влиянием среды, о независимости чувств и убеждений от воли человека.

По-прежнему задачами воспитания детей первой группы (от рождения до 5 лет) является их физическое развитие и нравственное воспитание, создающее прочное основание для развития у детей здорового ума, хороших привычек и полезных знаний.

В произведениях 30—40 годов Оуэн не дает ничего нового и относительно метода передачи знаний, по-прежнему заключающегося в сообщении детям знаний посредством наглядного обучения и бесед учителя, вместо обычной практики обучения по книгам. По мнению Оуэна, основываясь на этих принципах, можно дать детям знания фактов, начиная с самых простых и наиболее понятных им, и по мере того, как их ум укрепляется и расширяется, переходить постепенно к другим более сложным фактам и их обобщениям.

Значительным изменениям в этот период подверглись теоретические взгляды Оуэна на цели и задачи воспитания и образования. Единственным средством подготовки всесторонне развитого человека Оуэн считает теперь соединение трудового воспитания и умственного образования.

В период 30-х годов претерпела изменение идея внутренней организации предлагаемых Оуэном колоний. В противоположность существующему в капиталистическом обществе делению людей на социальные классы, Оуэн в произведениях этого времени впервые выдвигает возрастную классификацию равноправных членов общества, в основе которой лежит способность людей к тем или иным видам труда. Соответственно, в качестве главной задачи воспитания и обучения Оуэн выдвигает привитие всем детям разумно направленного трудолюбия, необходимого элемента подготовки к трудовой деятельности.

Трудовое воспитание, по мысли Оуэна, начинается очень рано. Постепенное вовлечение ребенка в трудовую жизнь общины проходит несколько стадий: сначала игра, затем наблюдение труда взрослых и только после этого включение в трудовую деятельность колонии со строгим учетом возрастных и индивидуальных возможностей ребенка. Основой трудового воспитания Оуэн считает преодоление разрыва между физическим и умственным трудом, а цель его видит в подготовке людей к любой обязанности, которую потребуются выполнять в интересах общества. Труд детей, по мысли Оуэна, не должен ограничиваться выполнением ремесленных работ и домашних обязанностей. Дети должны приобщиться и к труду индустриальному. Эта мысль, высказанная Оуэном лишь в теоретических работах, не нашла своего полного воплощения на практике в коммунистических колониях, поскольку их опыт был слишком кратковременным для того, чтобы в них

могла развиваться та или иная отрасль крупного индустриального труда.

Новым в теории Оуэна 30—40 годов является указание на важность связи теоретических знаний с трудовым обучением не только для дальнейшего усовершенствования способов получения необходимых материальных благ, но и для улучшения умственных и физических сил человека. Именно в коммунистических колониях, говорит Оуэн, разумное воспитание, в комплекс которого входит физическое развитие, привитие хороших привычек, обучение элементам наиболее полезных наук, включая механику и химию, практическое знание сельского хозяйства, знакомство с полезным производством, ремеслом или занятием, будет способствовать формированию всесторонне развитых людей.

Согласно предлагаемой Оуэном системе образования, каждый член общины, независимо от пола, до 12-летнего возраста приобретет общие знания о земле, животном, растительном и минеральном мире, изучит наиболее полезные науки и одновременно овладеет полезным ремеслом или производством. Такое соединение обучения с привитием детям трудовых навыков Оуэн считал важным фактором повышения умственного развития детей. Но на этом образование не заканчивается. Для дальнейшего совершенствования знаний не будет существовать никаких препятствий. В распоряжение членов общины предоставляются обширные библиотеки, содержащие научные сочинения, все средства для проведения опытов с целью усовершенствований в механике, химии или любой другой науке или отрасли производства, что, в свою очередь, будет способствовать возрастанию количества изобретений и открытий.

Попытка воплотить на практике эти теоретические положения была осуществлена в английской колонии Квинвуд (1836 г.). По определению ученика и последователя Р. Оуэна — Ллойда Джонса, цель эксперимента этой колонии заключалась в том, чтобы убедиться, может ли труд на земле, соединенный с производительным трудом и с обучением в школе, при наличии хорошего управления способствовать установлению такой системы общества, при которой не могли бы существовать бок о бок излишнее богатство и излишняя бедность.

Правильность определения Джонсом педагогических целей эксперимента в колонии Квинвуд подтверждается высказы-

ванием самого Оуэна, в его сочинении «Развитие принципов и планов учреждения колоний», где он пишет, что в течение каждого дня недели дети соответственно возрасту будут заняты приобретением практических и теоретических знаний садоводства, огородничества, сельского хозяйства, приобретением практических знаний элементов различных занятий и наук; это поможет им стать активными, высшими и нравственными существами, способными занять достойное место в любой отрасли, где только могут потребоваться их силы и знания.

Программа школы в колонии Квинвуд включала астрономию, химию, анатомию, рисование, музыку, пение, иностранные языки, приемы землемерия, а также предусматривала производственное обучение. В школе для подростков (от 14 лет) обучали теории и практике сельского хозяйства, садоводству и всем профессиям, практикуемым в колонии.

Теоретические предметы, изучаемые в школе колонии Квинвуд, с успехом использовались учащимися при выполнении сельскохозяйственных операций и во время работы в мастерских, т. е. на практике осуществлялось требование Оуэна о сочетании обучения с производительным трудом, высказанное им в работах 40-х годов.

Ознакомление с передовой для своего времени педагогической системой Оуэна и с попытками ее осуществления в коммунистических колониях (Нью-Гармони, Орбистон и Квинвуд) приобретает большое значение для нас в настоящее время, когда с особой остротой ставятся и решаются вопросы воспитания нового человека — строителя коммунистического общества.

В заключении диссертации подведены итоги исследования. Изученные нами материалы свидетельствуют о взаимодействии практической деятельности Оуэна и его теоретических взглядов и позволяют сделать вывод о том, что педагогическая теория Оуэна формировалась постепенно, претерпевая значительную эволюцию в связи с изменением его мировоззрения, в свою очередь обусловленного теми значительными социально-экономическими сдвигами, которые происходили в современном ему капиталистическом обществе.

Особое внимание в работе было уделено эволюции взглядов Оуэна на трудовое воспитание и тем сторонам его педагогической теории, которые дают основание считать его предшественником научного социализма.

Материалистическое положение о влиянии среды и воспитания, сыгравшее положительную роль в истории передовой педагогической мысли, сочетается у Оуэна с ошибочным тезисом о пассивности самого человека как общественного деятеля и сказывается в недоучете самой личности в преобразовании общества и ее изменения в процессе этого преобразования.

Несмотря на незрелость социальной утопии Оуэна, часть его теории, а именно учение об общественном характере воспитания молодого поколения и особенно учение о трудовом воспитании, связанном с умственным образованием и физическим воспитанием, позволяет признать его предшественником марксистской педагогики.

Основное содержание диссертации изложено в статьях:

1. «К истории народного образования в Англии в первой половине XIX века».
«Вестник Ленинградского университета», № 23, серия экономики, философии и права. Ленинград, 1958.
2. «Трудовое воспитание в коммунистических колониях Роберта Оуэна».
«Советская педагогика», 1959, № 5.